У Фэн Сяо был несколько виноватый вид, и она отвела глаза:

- В любом случае, это только на семь дней. Кроме того, там указано, что ему не разрешается мошенничать и обманывать...

Сиконг Шэн Цзе беспомощно посмотрел на нее:

- Сяо Фэн-Эр, разве ты не понимаешь? Он испытывает твое сердце! Если вы будете вместе день и ночь, сможешь ли ты контролировать свои чувства?

Фэн Сяо внезапно растерялась и нетерпеливо отложила контракт:

- Ты слишком много думаешь! Это не так сложно, как ты себе представляешь! Сначала поешь, я отнесу ему еду!

В тот момент, когда она выходила из комнаты, за ее спиной раздались резкие слова Сиконга Шэн Цзе:

- Сяо Фэн-Эр, признай, ты не можешь позволить ему уйти из твоего сердца!

Спина Фэн Сяо смущенно застыла, и она быстро сбежала из комнаты.

До сих пор она не понимала, что она ностальгирует и не хочет забывать Сюаня Юаньчэ. Будь на его месте кто-то другой, не говоря уже о том, чтобы одолжить ей сто тысяч, даже если он даст ей миллион, она никогда не подписала бы такой контракт.

Но перед лицом Сюаня Юаньчэ она ничего не могла поделать.

Изначально она думала, что, покинув короля, она будет свободна и сможет начать новую жизнь. Но, когда Сиконг Шэн Цзе признался ей, она внезапно поняла, что ее тело было свободно, но сердце все еще было привязано к Сюаню Юаньчэ. Даже если она встретила такого замечательного человека, как Сиконг Шэн Цзе, способного дать ей желаемую жизнь, он никогда не будет тем единственным в ее сердце!

Поэтому, когда она снова увидела Сюаня Юаньчэ, эмоции, которые были похоронены в ее сердце, вырвались из под контроля. Она должна признать, что любит Сюаня Юаньчэ, и любит только его!

С одной стороны, она не хотела возвращаться с ним во дворец, с другой стороны, она хотела быть с ним подольше, пусть даже из чувства эгоистичной жадности.

- Что мне делать? - она вздохнула.

В этот момент к ней с волнением подбежал Тан Чэнью:

- Учитель, я слышал, что вы нашли деньги? Сколько вы собрали? Достаточно ли их, чтобы купить высококачественную духовную кухонную утварь и духовные материалы?

Фэн Сяо была слегка удивлена:

- Откуда ты знаешь?

Тан Чэнью ответил:

- Теперь весь факультет духовной кулинарии знает!

Фэн Сяо удивилась еще сильнее. Тан Чэнью продолжал говорить:

- Только что пришел президент и сказал, что Его Величество выделил Академии 600 000 серебряных. Сначала каждый факультет должен был получить 100 000, но Его Величество сказал, что учитель Фен уже подумала о том, как собрать серебро, поэтому им не нужно выделять деньги на факультет духовной кулинарии! Учитель, где вы взяли серебро? Кто такой добрый, что на самом деле готов субсидировать наш факультет?

С этими словами Тан Чэнью внезапно осознал, что лицо учителя какое-то неправильное, и осторожно спросил:

- Учитель, что с вами? Я что-то не так говорю?

Фэн Сяо была так зла, что заскрежетала зубами:

- Сюань Юаньчэ, ты лжец!

Бросив коробку с едой на землю, она резко рванулась в сторону двора.

- Учитель! Учитель! - Тан Чэнью поднял коробку с едой и поспешил за ней.

- Сюань Юаньчэ, а ну выходи!

Никто не вышел на ее крик. Фэн Сяо агрессивно ворвалась во двор. Бронированные охранники посмотрели на нее. Никто не осмелился остановить ее, они просто позволили ей войти внутрь.

Сюань Юаньчэ лежал на диване и спал. Прошлой ночью он играл в гобанг и чувствовал себя немного уставшим, как внезапно громкий удар заставил дверь распахнуться. Ему не нужно было смотреть, чтобы узнать, кто идет. Он продолжал лежать, закрыв глаза и восстанавливая силы.

- Госпожа, Его Величество отдыхает, успокойтесь! - Тень последовал за Фэн Сяо в комнату.

Не обращая на него внимания, Фэн Сяо подошла прямо к передней части дивана:

- Сюань Юаньчэ, ты большой лжец! Я хочу, чтобы ты немедленно дал мне разумное объяснение!

Видя, что он продолжает лежать с закрытыми глазами, игнорируя ее, Фэн Сяо разозлилась еще больше и протянула руку, чтобы стащить его с дивана. Сюань Юаньчэ перевернулся на бок, и Фэн Сяо бросилась на него. На этот раз король больше не притворялся, его большие руки перехватили ее и потянули на себя. Он открыл глаза, приподнял брови и посмотрел на нее с улыбкой:

- На этот раз Сяо, ты сама набросилась на меня, этот король не нарушал контракт!

Фэн Сяо подняла голову и встретила его игривую улыбку, скрипя зубами от гнева:

- Ты все еще смеешь говорить со мной о контракте? Ты большой лжец! Тебе так весело играть со мной?

За дверью раздался яростный крик Тана Ченью:

- Учитель! Учитель! Впустите меня, я не позволю вам причинить боль моему учителю!

В суматохе Тан Ченью ворвался в комнату и поднял голову, чтобы увидеть как его учитель падает на тело короля. Они оказались в весьма двусмысленной позе. Юноша внезапно застыл там, не зная, куда двигаться дальше. Увидев это, Фэн Сяо быстро вырвалась из рук Сюаня Юаньчэ и вскочила с кровати.

Указывая на короля пальцем, она прокричала:

- Ты уже выделил деньги для Академии, почему ты не сказал мне раньше? Ты обманом заставил меня подписать контракт, а также сказал президенту, что нет необходимости в финансировании факультета духовной кулинарии! Ты, ты... ты просто отвратительный!

Сюань Юаньчэ сел, лениво подпер щеку и, глядя на нее с улыбкой, сказал:

- Сяо, не притворяйся невинно обиженной! При подписании контракта ты не спрашивала этого короля! То, что я сказал президенту, также верно. Ты уже подумала о том, как собрать деньги и на самом деле нет необходимости в дополнительном финансировании, не так ли?

Он еще смеет спорить? Фэн Сяо была так зла, что у нее заболели зубы:

- Сюань Юаньчэ, я не ожидала, что ты такой человек! Ты слишком талантливый спекулянт!

Тан Чэнью выглядел ошеломленным: учитель на самом деле ткнула пальцем в нос короля, и Его Величество не разозлился! Учитель слишком хороша! Какие же отношения связывают учителя и Его Величество? Сплетни расправили крылья воображения в его сердце...

- Ладно, не сердись! - Сюань Юаньчэ поманил ее и слегка улыбнулся, - Подойди сюда, я дам тебе пятьдесят тысяч серебра как записано в контракте.

Фэн Сяо оставалась неподвижной, ее сердце было как железный камень:

- Хм, думаешь подкупить меня серебром?

Тонкие губы Сюаня Юаньчэ слегка приподнялись:

- Тогда сто тысяч и их не надо возвращать!

В следующую секунду перед ним развернулся листок бумаги. Фэн Сяо взглянула на него пронзительным взглядом:

- Это все слова! Напиши это в контракте прямо сейчас!

Глаза Тана Чэнью чуть не выпали из глазниц. Учитель, как насчет хорошей морали?

После того, как контракт снова изменился, настроение Фэн Сяо внезапно улучшилось и она обернулась, подзывая Тана Чэнью:

- Хороший ученик, иди и послужи своему господину!

Тан Чэнью ошеломленно переспросил:

- Господину?

Фэн Сяо кивнула:

- Да, он твой господин. Он мой муж, то есть и твой господин тоже.

Тан Чэнью выпалил:

- Я всегда думал, что кумир Сиконг Шэн Цзе – муж учителя! Учитель, сколько же у вас мужей?

Услышав эти слова, красивое лицо Сюаня Юаньчэ внезапно помрачнело, вся комната резко остыла на десяток градусов.

Фэн Сяо сердито уставилась на Тана Чэнью:

- Что за чепуха? У меня только один муж, высокий, красивый, мудрый золотой король Северного Ян, который прямо перед твоими глазами!

В следующую секунду температура в комнате повысилась, и взгляд Сюаня Юаньчэ значительно успокоился.

Тан Чэнью был в невероятном замешательстве. Учитель, ваша способность держать бедра* действительно поражает ученика!

- Итак, учитель, вы принцесса?

- Я королева! - Фэн Сяо не собиралась скрывать это от него, в конце концов, он теперь ее собственный ученик, и она очень доверяла ему.

Тан Чэнью широко распахнул глаза и выпалил:

- Вы - легендарная королева-пустышка?

Фэн Сяо закатила глаза:

- Спасибо за комплимент, можешь идти!

Юноша почесал голову, с улыбкой положил коробку с едой на стол и сказал:

- Учитель, учитель, ешьте медленно, этот ученик не будет вам мешать.

*Держаться за бедро – найти покровителя

http://tl.rulate.ru/book/27903/926116